

Если они впервые попадают в город Цзиньлин, для них есть два места. Одно - за пределами дворца, из-за сильной охраны, он будет чувствовать много эмоций на расстоянии. Императорский дворец и священный двор соединены вместе. Императорский дворец находится на горе Цзиньлин, а святой двор - под горой Цзиньлин. Если посмотреть вдаль, то можно увидеть великолепные дворцы. Среди комплекса святых самым ослепительным является каменный памятник, называемый героическим монументом. Каменный памятник имеет длину более 100 метров, на нем высечены имена всех военачальников, пожертвовавших собой ради Дакси с момента основания страны.

Еще одно место - гора Дали. Гора Далие находится на восточной стороне города Цзиньлин, примерно в тридцати милях от королевского дворца. Далиешань не только обладает красивыми пейзажами, но и величественна, самое главное, что здесь есть гигантские каменные высечки святых императоров всех династий. На западной стороне горы Далие возвышается ряд гигантских скульптур высотой более 100 метров. Каждый, кто побывал здесь, почувствует торжественность и величие этих каменных изваяний.

Ань Чжэн чаще всего бывал на горе Дали. Он любил сидеть на этом гладком большом камне с кувшином вина и издалека смотреть на каменную резьбу тех императоров. Каждый раз, когда он приезжал, он был благодарен. Без усилий святых императоров всех династий народ Дакси не имел бы сейчас процветающей и мирной жизни.

Каждый житель Дакси также должен благодарить Дакси за его силу.

Как и Аньчжэн, Шэнхуан Чэнь Унуо любит бывать в Далиешане. Но каждый раз, когда он туда ездит, мало кто об этом знает. Очень странно, что Чэнь Унуо ходит туда каждый раз, когда Ань Ань спорит. Надев одежду обычного человека, без охраны он прошел весь путь от дворца до горы Далие. Однажды он сказал Ань Чжэну, что каждый раз, когда он идет к горе Дали, он идет как паломник.

Никто не может возразить на это.

В глазах народа Дакси императоры прошлого - святые.

Заходящее солнце опустилось, затягивая всех в длинную тень. Чэнь Вунуо, одетый в серую одежду, медленно шел сквозь толпу, как обычный турист со стороны. Ему нравится видеть торжественные и благоговейные выражения на лицах этих людей, что является признанием и уважением к их семье Чэнь. Ему также нравится следовать за толпой, держащей цветы, и идти в очереди, чтобы положить цветы под ноги скульптуры, каждый раз с разными чувствами.

Эти люди никогда не узнают, что однажды человек с мягким взглядом, который следует за ними или идет впереди них, - это Великий Император Дакси, который в их сердцах существует как Бог.

Чэнь Унуо - мужчина, который выглядит очень элегантным и красивым. На вид ему около сорока лет. Это период, когда мужчины обладают наибольшим вкусом. Но никто не знает, возможно, даже он сам забыл, прожил ли он сто или тысячу лет. Мощная культивация царства дала ему гораздо больше жизни, чем обычным людям, а также придала ему несравненную уверенность. Ему не нужна охрана, потому что никто в мире не может причинить ему вреда.

Именно из-за такой уверенности в себе его никогда не волновало, есть ли у следующих людей мятежные мысли, как они планируют и готовятся. Потому что независимо от того, кто и как готовится, обязательным условием является то, что они могут его убить. На самом деле, никто не может этого сделать.

Он - как единственная лазейка в этом мире, персонаж, любимый дизайнерами этого мира.

Вдалеке он увидел большой камень, на котором часто сидел Аньчжэн. Он подошел, взобрался на большой камень, изучая его, и сел, затем взял из пространства кувшин с мягким, но плавным старым вином. Сделал глоток и поблагодарил скульптуры.

"Ты вернулся, хотя и не полностью".

Чэнь Унуо пробормотал про себя: "Я знаю, мне жаль тебя, люди всегда эгоистичны, если ты хочешь выбирать, если можно выбрать только одного из тебя и моего собственного сына, то это может быть только он. Я знаю, что вы Уважаете меня, потому что считаете меня самым квалифицированным монархом в мире. Вы всегда говорите, что видите во мне надежду на будущее, четыре слова... справедливый и строгий. Но на самом деле, я, в конце концов, их отец."

Чэнь Унуо посмотрел на скульптуру вдалеке и сказал: "Может быть, отец и дед будут меня ругать. Если они побьют меня, то, возможно, они захотят побить меня. После принятия этого решения я тоже жалею об этом, но положение не позволяет мне сожалеть об этом. Но есть одна вещь, которую вы должны мне поверить: тяжелое оборудование пытается коснуться нижней границы, которую я не позволяю им трогать. Если он действительно коснулся ее, я отправлю его на ****, чтобы увидеть вашу поверхность".

"Человек, который уничтожил одни ворота в городе Аолай, префектура Дуншань, это ты. Я знаю, что это должен быть ты, но это всего лишь неполная душа. Но даже так, она все еще властна и безмолвна. Эти ворота - тяжелое оружие. Я участвовал в том, чтобы подставить тебя. Изначально я хотел уничтожить их. Я просто хотел сохранить эти несущественные вещи, чтобы посмотреть, насколько они тяжелы. Поскольку ты уничтожен, ты должен позволить себе выдохнуть."

"Но, в конце концов, ты всего лишь остаток души. Рано или поздно она исчезнет. Если ты запыхался, ты все равно должен исчезнуть".

Чэнь Унуо поднял голову и посмотрел на солнце, которое вот-вот должно было опуститься вдалеке.

"Во всем мире только ты понимаешь мое сердце. Если ты еще жив, ты сможешь понять, почему я закрыл глаза на эти маленькие движения в темноте".

Он встал и выплеснул оставшееся в кувшине вино на камень: "Я и так лучший монарх в мире, поэтому я хочу постараться быть хорошим отцом. Но теперь кажется, что быть хорошим отцом не имеет смысла. Гораздо лучше продолжать быть хорошим монархом."

Он легко опустил флягу и шаг за шагом пошел прочь.

В это же время Ань Чжэн, закончивший заполнять бумаги в Первом доме, вышел из Первого дома и шаг за шагом направился к горе Дали. Не знаю почему, он думал, что больше всего хотел бы вернуться в дивизию Мин, но выбрал гору Дали. Дорога, ведущая к горе Дали, очень широкая, по крайней мере, более 60 метров, и такую широкую дорогу можно увидеть только в Дакси. В такую эпоху строительство такой широкой и ровной дороги - это огромный проект, и маленькие страны часто не могут себе этого позволить.

На северной стороне дороги Чэнь Унуо молча шел среди толпы.

С южной стороны дороги Ань Чжэн с умилением смотрел на гору Дали, которая была хорошо видна вдали.

Чэнь Унуо не знал, даже если бы увидел Ань Чжэна, этот молодой человек когда-то был его самым довольным человеком. А Ань Чжэн упустил возможность напрямую встретиться с Чэнь Унуо.

Два человека, пошатываясь, шли по такой широкой дороге. Если дорога не такая широкая, то, возможно, Ань Чжэн заметит Чэнь Унуо.

Жизнь такова, и она никогда не будет такой хорошей.

Ань Чжэн дошел до горы Дали, прошел через скульптуру с последней группой людей, державших цветы, и положил цветы у подножия скульптуры. Он встал на место, посмотрел вверх на возвышающееся каменное изваяние и тихо сказал: "Я вернулся".

Потом он привычно направился к большому камню, а затем вспомнил, что должен зайти в проходящую мимо винную лавку, чтобы купить горшок вина, которое когда-то любил больше всего. Подумав об этом, Аньчжэн вдруг понял, что он изменился и больше не является первой холодной лапшой Минг Фаси. Он забыл купить вино, он больше не борец.

Стоя перед большим камнем, Ань Чжэн понюхал вино. Вкус был знакомым, и Ань Чжэн увидел, что на камне все еще нет следов сухости.

Его лицо резко изменилось, а затем он быстро развернулся и бросился бежать в безумном направлении.

Он бешено бегал среди толпы, ища ту фигуру, которая была ему когда-то знакома.

Нет, меня преследовали за пределами дворца, и меня остановила запретная армия. Я так и не увидел его.

Ань Чжэн в душе сожалеет о случившемся. Если он обратит на это внимание, то может увидеть Чэнь Унуо.

Он отвернулся, и остановившие его солдаты бросили на него презрительный взгляд. Ань Чжэн смутно слышал, как солдаты негромко переговаривались, говорили, что они свысока смотрят на черепах, которые свысока смотрят на тех, кто приехал из чужой страны и видит, что они не могут ходить по дворцу. Ань Чжэн не хотел ни о чем беспокоиться, он просто пожалел об этом.

Ань Чжэн снова повернулся и пошел в сторону своей любимой винной лавки. Дорога туда заняла у него целый час, и когда он пришел, было уже совсем темно. Ресторан - это не ресторан. Хотя здесь будут закуски и вино, но он не закрывается на ночь, как ресторан. Владелец этого ресторана - хромо́й человек, и он не знает, как удачно жениться на такой красивой леди-босс.

Ань Чжэн вошел в дверь и посмотрел на оставшуюся мелкую посуду. Прикинув, до закрытия ресторана оставалось около получаса, поэтому заказал два маленьких блюда и горшочек старого вина.

Он привычно прошел к столику, за которым обычно сидел, но был остановлен очаровательной

дамой-боссом.

"Я очень сожалею об этом младший брат, вы впервые пришли к нам. Этот стол не зарезервирован для гостей, он... он запечатан нами".

"Запечатан?"

Ань Чжэн застыл на мгновение, глядя на босс-леди: "Тетя Гу, почему?"

Тетя Гу замерла на мгновение: "Вы меня знаете? Вы бывали здесь раньше?"

Ань Чжэн замерла на мгновение, затем извиняюще улыбнулась: "Нет, просто знаю ваше имя, когда слушаю других, прежде чем войти в дверь".

Тетя Гу вскрикнула и указала на другое место у окна: "Оно закрывается, в доме есть место, идите туда. Это место ... никто не сможет сидеть в будущем".

Ань Чжэн спросил: "Почему?"

Тетя Гу покачала головой: "Почему я должна тебе говорить? Даже если я скажу тебе, ты не поймешь... Старый друг нашей пары любил посидеть и выпить, но он умер. Так что это место мы больше не планируем использовать для зарабатывания денег. Каждый день я смотрю на него, когда я в трансе, я всегда думаю, что он сидит там и пьет. "

Ань Чжэн почувствовал боль в сердце, а затем утешил: "Люди не могут воскреснуть после смерти, а живые люди не могут нарушить свою жизнь из-за мертвого человека".

Тетя Гу: "Ты прав, но к тебе это не имеет никакого отношения".

Она поставила вино, развернулась и пошла обратно к стойке. Су Му, начальник со шрамом на лице и хромой на одну ногу, взглянул на Аньчжэн, понизил голос и сказал: "В будущем не стоит разговаривать с незнакомцами, ладно, пусть люди знают, наш маленький бизнес все еще открыт? "

Тетя Гу сжала в руке бухгалтерскую книгу: "Я сказала, я просто хочу, чтобы все во всем городе Цзиньлин знали, что этот стол когда-то был первым взрослым, и никто другой не заслуживает сидеть за ним, как? "

Су Му быстро улыбнулась: "Все в порядке, ты и так счастлив. Я делаю это не для тебя. Пусть люди в церкви знают, что это неизбежно вызовет неприятности".

Аньчжэн сидел и умиленно качал головой.

Он молча поблагодарил, но знал, что эта благодарность не имеет никакого смысла.

В этот момент занавес был поднят снаружи, и несколько человек вошли внутрь, и на первый взгляд это было не очень хорошо. Самый продвинутый - толстый мужчина со свирепым выражением лица. Он поднял занавеску и пригласил посторонних войти. Вошедший был высоким худым мужчиной с разбросанными волосами, закрывающими половину лица. В конце вошел маленький человек, который смотрел исподлобья и стеснялся.

Когда Ань Чжэн увидел этих трех людей, он понял, что не будет рад пить это вино.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2184406>